

Хэ Минчжао, словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, наклонился и прижался губами к губам Цзянь Цзиня.

Но вместо губ он почувствовал ткань — он все еще был в маске!

Прикрыв глаза Цзянь Цзиня рукой, Хэ Минчжао сорвал с себя маску и тут же использовал ее, чтобы завязать глаза Цзянь Цзиня.

Сделав это с настойчивостью, он снова схватил руки Цзянь Цзиня и вновь прижался к его губам.

О том, что у Цзянь Цзиня была жена, он уже не мог вспомнить. В этот момент его единственным желанием было быть ближе к Цзянь Цзиню.

— ...

Цзянь Цзинь снова испытал это знакомое чувство.

Сегодня он не нападал на Хэ Минчжао ночью, а наоборот, Хэ Минчжао сам пришел к нему. Но результат, казалось, был почти таким же.

Нет, нет, все же было кое-что иное. Возможно, из-за потери памяти Хэ Минчжао был немного неуклюж, когда целовал его.

Но именно эта неуклюжесть заставила Цзянь Цзиня, обучая его поцелуям, снова не сдержаться своей реакции.

Хэ Минчжао почувствовал это, отпустил губы Цзянь Цзиня и укусил его за плечо.

Его физическая сила была действительно велика, но Цзянь Цзинь был взрослым мужчиной и мог бы сопротивляться, если бы захотел.

Если бы Цзянь Цзинь действительно начал сопротивляться, он бы, конечно, не продолжал.

Но Цзянь Цзинь не сопротивлялся с самого начала и не звал на помощь. Когда он целовал его, язык Цзянь Цзиня отвечал с удивительной гибкостью... Цзянь Цзинь действительно любил, когда с ним обращались так грубо!

Этот человек — подлец? Он вел себя так, будто очень любил свою жену, но на самом деле ему нравились мужчины, и он любил, когда с ним обращались грубо!

Такой человек не заслуживает любви.

Но он все равно любил его, не мог сдержаться своей любви!

Хэ Минчжао чувствовал, что сходит с ума.

Нет, возможно, это не он сходит с ума... Может, у Цзянь Цзиня были какие-то причины? Возможно, он раньше просто не знал, что ему нравятся мужчины, и поэтому женился и завел детей.

Цзянь Цзинь не казался плохим человеком.

Хэ Минчжао много думал, но не забывал продолжать целовать Цзянь Цзиня.

Цзянь Цзинь начал отвечать, но при этом был в замешательстве — о чем думал его партнер? Его духовная сила то взрывалась, то сжималась в клубок, что значительно усложняло лечение.

Кроме того... Хэ Минчжао, похоже, собирался продолжать целовать его так долго? Если это продолжится, его губы опухнут!

Цзянь Цзинь чувствовал, что его партнер зашел слишком далеко, но Хэ Минчжао даже не думал отпускать его, целуя с такой преданностью, что это вызывало жалость.

За эти пять лет, хотя он и не мог найти Хэ Минчжао, он знал, что с ним все в порядке, и, отвлекаясь на ребенка, жил неплохо. Но Хэ Минчжао был совсем другим.

Хэ Минчжао все эти годы был один, и его духовная сила часто выходила из-под контроля. Неизвестно, как он справлялся.

И даже потеряв память, этот человек все равно был так близок к нему, пришел к нему посреди ночи, словно видя в нем спасение. Цзянь Цзинь просто не мог оттолкнуть его.

Цзянь Цзинь позволил Хэ Минчжао проявлять к нему свою нежность.

Пусть губы опухнут!

Время шло.

Хэ Минчжао чувствовал, что весь он погружается в объятия Цзянь Цзиня.

Целуя его, он отпустил руки Цзянь Цзиня, и тот не сопротивлялся и не отталкивал его, а, наоборот, обнял, словно тоже любил его.

Ему бы хотелось никогда не вставать.

Но он не мог. Рано или поздно ему нужно было вернуться во дворец.

Хэ Минчжао прекратил долгий поцелуй и провел рукой по лицу Цзянь Цзиня.

Лицо Цзянь Цзиня было обычным, но кожа действительно была прекрасной, почти без изъянов. Хэ Минчжао, уже начав терять контроль, услышал, как Цзянь Цзинь сказал:

— Ты слишком худой, тебе нужно больше есть.

Хэ Минчжао: «...» Цзянь Цзинь действительно сказал человеку, который ночью ворвался в его комнату и начал приставать к нему, чтобы он ел больше. У него действительно странные предпочтения!

Хэ Минчжао намеренно понизил голос, хрипло спросив:

— Тебе нравится, когда я так с тобой обращаюсь?

Цзянь Цзинь всегда был откровенен:

— Нравится.

Пять лет назад, когда он впервые нашел Хэ Минчжао, он не привык к физическому контакту с людьми.

Но Хэ Минчжао тогда все забыл, и, очнувшись, увидел только его, поэтому у него возникло чувство привязанности, как у птенца, и он стал считать Цзянь Цзиня самым близким человеком, доверяя ему всем сердцем.

Сначала Цзянь Цзинь был довольно холоден к Хэ Минчжао, но тот был весь в ранах, выглядел ужасно и постоянно смотрел на него с такой печалью, что его духовная сила осторожно приближалась к нему. Цзянь Цзинь не мог не относиться к нему все лучше, и тогда Хэ Минчжао начал наглеть...

Однако, пока они не заключили партнерский контракт, Хэ Минчжао не осмеливался заходить слишком далеко. Только после того, как они случайно заключили контракт, и Цзянь Цзинь изменил свое отношение к нему, Хэ Минчжао начал немного «капризничать».

Каждый раз, когда Цзянь Цзинь не хотел быть с ним близок, Хэ Минчжао начинал капризничать и во время их ласк спрашивал, нравится ли ему это, и не позволял ему говорить «нет».

Постепенно он привык без раздумий говорить «нравится».

Ну, ему действительно нравилось.

Его партнер — это человек, которого он любил больше всего!

Цзянь Цзинь очень хотел объяснить Хэ Минчжао все, что было между ними, даже то, что он инопланетянин, он не собирался скрывать.

Ведь партнер — это самый близкий человек.

Но сейчас за его окном и на крыше сидели члены Черной стражи, и после того, как он провел лечение духовной силы Хэ Минчжао, он уже не мог усыпить сразу столько людей, поэтому не мог ничего сказать.

Но раз Хэ Минчжао сам пришел к нему, объяснение не было срочным? Сейчас самое важное — это травма духовной силы Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао потерял память из-за травмы духовной силы, и если он вылечит ее, Хэ Минчжао все вспомнит.

Конечно, если будет возможность, нужно будет сказать заранее.

Цзянь Сюнь очень хочет встретиться с Хэ Минчжао!

Цзянь Цзинь хотел быстрее вылечить травму духовной силы Хэ Минчжао, поэтому снова сказал:

— Мне очень нравится, как ты со мной обращаешься. Ты придешь завтра?

Ночью прокрасться во дворец и напасть на Хэ Минчжао было не так просто, поэтому гораздо удобнее, если Хэ Минчжао сам придет к нему. Цзянь Цзинь прямо спросил, придет ли он завтра.

Хэ Минчжао: «...» Цзянь Цзинь хочет, чтобы он пришел завтра?!

Хэ Минчжао чувствовал себя крайне смущенным, но без колебаний ответил:

— Приду.

— Завтра я буду ждать тебя, — сказал Цзянь Цзинь.

— Хорошо, — ответил Хэ Минчжао.

Его духовная сила передавала радость, внезапно взрываясь, но затем снова сжимаясь в клубок.

Цзянь Цзинь своей духовной силой слегка похлопал по духовной силе Хэ Минчжао.

Его партнер действительно уникален. На лице у него не было ни единой эмоции, но его духовная сила была такой изменчивой.

Да, у него была духовная сила, и маска на лице Хэ Минчжао была бесполезной — он все равно видел все ясно.

— Ты возвращайся пораньше, хорошо выспись, — добавил Цзянь Цзинь.

После лечения его духовная сила почти истощилась, и сейчас ему нужно было поспать. Хэ Минчжао тоже нуждался в отдыхе.

Сейчас Хэ Минчжао явно хотел спать, но изо всех сил держался... Для Хэ Минчжао он был незнакомцем, и он вряд ли смог бы уснуть здесь, поэтому Цзянь Цзинь не стал его задерживать.

— Хм.

Хэ Минчжао глубоко посмотрел на Цзянь Цзиня и выпрыгнул в окно.

Выбравшись из окна, Хэ Минчжао сделал знак своим черным стражам и направился к императорскому дворцу.

Черные стражи следовали за Хэ Минчжао, и каждый из них был в шоке.

Они были старыми слугами, которые служили Хэ Минчжао много лет.

В их представлении Хэ Минчжао был холодным и беспощадным императором, но то, что он сделал сегодня вечером, было для них непостижимым.

Их император ночью пробрался в комнату Цзянь Цзиня и забрался к нему в постель!

Они даже не знали, что у их императора были такие предпочтения.

В комнате было тихо, но все же что-то происходило. Они знали, что их император принудил Цзянь Цзиня, ведь он сказал ему «не двигаться»?

Но самое удивительное было в том, что Цзянь Цзинь подчинился и даже сказал, чтобы их император приходил завтра...

Эти черные стражи не могли поверить в реальность происходящего и, не сговариваясь, ущипнули себя.

Больно. Они не спали.

Они вернулись во дворец.

Хэ Минчжао остановился, повернулся к ним и сказал:

— Сегодняшние события не должны стать известны!

Хэ Минчжао был бесстрашен, его взгляд был холодным, и, говоря это, его духовная сила невольно подавляла стоящих перед ним черных стражей.

Авторское примечание: Его Величество был очень смелым!!!

Сегодня третья глава!!!! Жду ваших похвал!!!

<http://bllate.org/book/16212/1455654>